

Цунаде ловким движением вправила сломанную руку, после чего заметила, как из ладони юноши исходит светло-зелёная чакра. Это была целебная ниндзюцу. Опираясь на особую чакру для стимулирования регенерации клеток и быстрого заживления ран, небольшую рану в несколько сантиметров можно полностью вылечить всего за одну-две минуты. Обработав одну за другой нескольких обычных раненых, Цунаде направилась в палату интенсивной терапии. Здесь царили стоны и приглушенные крики. Здесь лежали ниндзя, вернувшиеся с линии фронта или с заданий. Они были отравлены или получили увечья. Многие из них едва дышали. После обработки нескольких человек подряд, Цунаде, обладающая огромным запасом чакры, всё же изрядно её истощила. "Цунаде-сама." Маленькая девушка с чёрными волосами протянула ей полотенце, это была Сизуне. "Сизуне, помоги ему сменить повязку, наблюдай за его выздоровлением и записывай изменения." "Да." Цунаде направилась в свой кабинет, а другие медицинские ниндзя продолжили лечение. Её миссия на сегодня была практически выполнена. Учиха молча наблюдал за всем происходящим, анализируя медицинскую ниндзюцу своим Шаринганом. Это была особая ниндзюцу, которую можно было уверенно отнести к ниндзюцу Янь-элемента. "Позовите меня." Сидя в кресле, Цунаде подняла руку. Когда Учиха Чэн не отреагировал, она вздохнула и сказала: "Позвольте мне вам напомнить, что вы далеко не джентльмен." Учиха поставил на стол стакан воды и равнодушно произнёс: "Хокаге-сама не должна знать её настоящего имени, верно?" "А?" Сначала она опешила, а потом сообразила и ответила: "Аньбу провёл расследование и выяснил, что Сизуне не является племянницей Като Дана, а была им усыновлена для сокрытия её настоящего имени." Кивнув, Учиха не стал больше размышлять об этом. Он с чистой совестью остался в госпитале Конохи. После выхода из Аньбу, Сарутоби Хирузен и Дандзо наверняка не дадут ему спокойно жить, но уехать из Конохи тоже было бы невыгодно, ведь это дало бы им повод объявить его предателем. Достаточно было лишь выдать ордер на арест, и его бы окрестили предательским ниндзя. А так, оставаясь здесь, он может спокойно жить. Дандзо и Хирузен Сарутоби не смогут сделать ему ничего. Так Учиха Чэн временно стал "медицинским ниндзя". Обладая Шаринганом, освоить медицинскую ниндзюцу для него не составляло труда. Заодно это давало возможность попрактиковаться в контроле чакры и использовании Янь-элемента. Конечно, его собственный объём чакры не шёл ни в какое сравнение с Цунаде, но Учиха Чэн мог "освежать" и лечить людей. С каждым днём он завоевывал всё большую славу. Спустя месяц. "Доктор Чэн, это... для вас." "Спасибо." Учиха посмотрел на письмо в своих руках и ответил с улыбкой. Вернувшись в свой кабинет, Учиха Чэн положил письмо на книжную полку. Холодный взгляд, милая улыбка, мастерство медицинской ниндзюцу — это просто коктейль для соблазнения девушек. Многие женщины-медицинские ниндзя и медсёстры госпиталя Конохи положили на него глаз, но не получали взаимности. Благодаря быстрому освоению медицинской ниндзюцу, Цунаде назначила его заведующим хирургическим отделением госпиталя Конохи. Лечение травм требовало лишь базовых знаний медицинской ниндзюцу, что не было особенно сложным. "Тук-тук-тук..." "Войдите." Девушка заглянула в кабинет с нерешительным видом. Увидев Учиху Чэна, Сизуне, немного стесняясь, вошла в кабинет, держа в руках документ. "Чэн, Мастер Чэн, Мастер Цунаде передала вам это." "Хорошо, положи это сюда." Учиха махнул рукой. За месяц он использовал несколько волн чакры, чтобы вылечить всех раненых, которые копились в госпитале Конохи. Это принесло ему популярность среди жителей Конохи. Постепенно он заработал себе репутацию. Сизуне положила документы и, смущаясь, выбежала из кабинета. Открыв документ, Учиха Чэн прищурился. Это был список раненых, прибывших с линии фронта. Такое резкое увеличение числа раненых косвенно подтверждало одну вещь: война началась. Глава 35. "Два героя" Конохи Начало Второй мировой войны ниндзя было испытанием Конохи со стороны Сунагакуре. Основные боевые действия велись в Стране Дождя, и война продлилась менее года. После вмешательства Сансё Ханзо, два крупных ниндзя-села практически одновременно, по молчаливому соглашению, решили уйти из Страны Дождя. С тех пор крупных столкновений не было. Линия фронта по-прежнему оставалась на месте, но обе стороны в основном вели разведывательные действия, ни одна из них не

нарушала границ. Страна Ветра бедна ресурсами и не могла вести длительные военные действия, а Коноха не хотела углубляться в непригодную местность и сражаться с Сунагакуре. Кроме того, Ивагакуре, Кумогакуре и Киригакуре со стороны наблюдали с нескрываемым интересом, поэтому этот выбор был вполне ожидаемым. Просто резкое увеличение потерь на линии фронта можно было рассматривать как сигнал к началу следующего этапа войны. "Кумогакуре и Ивагакуре..." Учиха Чэн глянул на список раненых, полученных с этих двух направлений. Он примерно понимал ситуацию и даже мог предположить причины возобновления действий на линии фронта. Смерть Хатаке Белого Клыка! Имя Белого Клыка Конохи гремело во всём мире ниндзя, само по себе это служило сдерживающим фактором для других ниндзя-сел. Пока он был жив, другим ниндзя-села́м пришлось бы заплатить высокую цену, а то и вовсе потерпеть неудачу, если бы они захотели прорвать линию фронта Конохи. В отличие от "Тени", который сидит в деревне и служит последней линией защиты, сильный человек с грозным именем, внушающий страх всему миру ниндзя - это нож, который в любой момент может ударить по другим селам! Теперь, когда Хатаке Белый Клык мёртв, для других ниндзя-сел Коноха всё ещё остаётся сильной, но этого уже недостаточно, чтобы остановить их. Щит есть, но копья нет. Словно тигр, лишенный клыков, они естественно не упустили такой возможности. Коноха, кабинет Хокаге. "Дандзо, это то, что ты называешь безупречным планом?" Лицо Третьего Хокаге было крайне мрачным, он посмотрел на Дандзо перед собой и спросил. "Цель Кумогакуре - Ивагакуре, они просто используют их как инструмент, не обращайтесь внимания." Дандзо казался довольно уверенным в себе и время от времени смотрел на Учиху Шисуи за спиной Сарутоби Хирузена. Хотя он был в маске, его глаза всё равно были видны. Какие красивые глаза. "Хм!" Сарутоби Хирузен всё ещё злился на Дандзо. Хотя он и дал согласие на атаку Дандзо на Хатаке Белого Клыка, потери Конохи превысили его ожидания, что также заставило его сомневаться в действиях Дандзо. "Шисуи, найди Чэна." "Да." Учиха Шисуи исчез, уровень владения техникой телепортации был близок к джунину. Десять минут спустя Учиха Чэн пришёл в кабинет Хокаге в великолепном тёмном халате. Он только что выйдя из госпиталя Конохи, как его нашёл Учиха Шисуи. "Хокаге-сама, что произошло?" Учиха выглядел спокойным и даже с улыбкой смотрел на Сарутоби Хирузена. "Ха-ха." Сарутоби Хирузен также улыбнулся, поднял руку и сказал: "Чэн, садись, давай откровенно поговорим." "Хокаге-сама, у меня ещё есть несколько раненых, которых нужно обработать этим днём. Боюсь, я не смогу остаться надолго." Мимика Сарутоби Хирузена на миг застыла, и если бы на его лице не было столько морщин, то можно было бы увидеть его мрачное выражение лица. "Аньбу теперь хочет взять тебя обратно, Чэн, вернись, деревне нужна твоя сила." Моргнув, Учиха Чэн казался немного удивлённым и сказал: "Сэр Белый Клык, наверное, слышал подобные слова, не так ли?" Сарутоби Хирузен: "... Он не просто слышал, следовало сказать что "Воля Огня" Сарутоби Хирузена в сути и основана на этом. Говорят, что она служит продолжению наследия деревни, но на самом деле это наследие рода Хокаге. У Хатаке Белого Клыка была надежда занять должность Хокаге, и его заслуги были слишком велики, но у него не было связи с родом Хокаге, поэтому он погиб. Если бы это был кто-то другой, любой из трёх ниндзя, даже не говоря о невыполнении миссии, Орочимару и Дандзо без всяких проблем осквернили бы могилу первого Хокаге. Это "Воля Огня" Сарутоби Хирузена. "Ха-ха-ха." Дандзо тоже был здесь. Услышав это, он язвительно усмехнулся с неизвестным подтекстом и сказал: "Сарутоби, я тебе давно говорил". "Если ты еще хоть слово скажешь, я заставлю тебя замолчать навсегда". Динь! Лицо Учихи Чэна вдруг похолодело, его Шаринган включился, он посмотрел на Дандзо. Эта старая беда среди людей с таким мерзким персонажем была так отвратительна, что даже один только его голос вызывал неприязнь. В то же время Учиха Шисуи тоже включил свой Шаринган и настороженно смотрел на Учиху Чэна. "Хорошо." Сарутоби Хирузен вздохнул и сказал: "Раз ты не хочешь возвращаться в Аньбу, я не буду тебя заставлять. Тебе нужно знать, что Коноха всё еще твоя семья." Он нахмурился. Он очень хорошо знал манеры Сарутоби Хирузена. Обычно он вдалбливал это подобное мышление в головы минимум девяти из десяти людей. Это ужесточало чувство

принадлежности Аньбу к Конохе. С течением времени это практически может достичь того же эффекта, что и промывка мозгов. Этот подход Сарутоби Хирузена также был тем, что ему более всего не нравилось. Он не думал о развитии Конохи и не говорил простому народу правды. Вместо этого он использовал этот метод для сохранения своего так называемого "наследия Воли Огня". За те годы, что Учиха работал в Аньбу, он даже несколько раз использовал Шаринган, чтобы гипнотизировать себя, а затем избавиться от влияния психологического внушения. "До свидания." Не хотя впутываться в разговоры с этими двумя стариками, Учиха повернулся и ушёл из кабинета Хокаге. Выйдя из кабинета Хокаге, Учиха не вернулся к Цунаде, а направился к тренировочному полигону № 3. Иногда на этих тренировочных полигонах занимаются ниндзя, в основном гэнины и чунины. Джонины обычно редко тренируются в таких местах, а здесь чаще всего бывает Сендзю Нэдзуми. Щелк! "Водное извлечение! Водяная драконья пуля!" Рядом с этим тренировочным полигоном течет маленькая река, подходящая для практики водного извлечения ниндзюцу. Бам! Мы видели, как Нэдзуми быстро складывает печати. Техника "Водяная драконья пуля", в которой было более десяти печатей, упростилась до трёх. Огромный водяной дракон длиной более десяти метров взмыл в небо, он бы был гораздо больше, чем ручей. Он обрушился на берег и образовал глубокую яму в земле. Количество воды в "Водном извлечении ниндзюцу" непосредственно влияет на силу ниндзюцу, поэтому чем больше воды, тем сильнее преимущество. Конечно, те, у кого больше чакры, могут игнорировать среду. Помимо "Летучего Бога Грома" и разных запретных техник, Второй Хокаге лучше всего владел разными мощными "Водными извлечениями техниками", а Нэдзуми, естественно, не отставал в этих секретных техниках. — Мастерство владения «Водным побегом» второго поколения? — Учиха Чен подошел к ним, с улыбкой наблюдая за происходящим. — Это ты, — отразил улыбку Шэншу, поворачиваясь к нему. — Вода у Второго Дедушки гораздо лучше, чем у меня. До его уровня мне еще далеко. Шэншу скромно кивнул, не сказав ничего больше. Второй Хокаге — сила невероятная. Даже без учета техники «Летающая Молния», его «Водное Стихией» вполне сопоставимо с мастерством уровня «Тень», что само по себе говорит о многом. Учиха Чен, по сути, использует только один атрибут ниндзюцу, но и он способен на невероятную мощь, сравнимую с многими наследниками крови. Только вот у него пока недостаточно чакры. С Наоки ситуация иная. Чакры у него в избытке — больше, чем у среднего джонина. К тому же, в отличие от Цунаде, которая сконцентрировалась на медицинском ниндзюцу и тайдзюцу, Наоки сосредоточился на ниндзюцу. И владение «Водным Стихией» Второго Хокаге уже достаточно, чтобы причислить его к лучшим джонинам! Лет через два, если чакра Наоки будет расти теми же темпами, он и без специальных техник, просто за счет огромного запаса чакры, сможет достичь уровня «Тень». — Ты все-таки собираешься на фронт? — Учиха Чен перешел к делу.